

стоверен, что служба его отечеству прямой пользы не приносит. А! тогда поди».⁴

То, что писал Фонвизин в «Недоросле» и в «Вопросах сочинителю Былей и небылиц» о праве дворянина уходить в отставку, было связано не только с массовым уходом ряда лиц со службы в 1781—1783 гг., но и с общим вопросом об отношении передовых дворян к службе в государственном аппарате тогдашней России. Можно не сомневаться, что Новиков был одним из первых русских дворян, которые «внутренно удостоверились», что их служба в екатерининском государственном аппарате «отечеству прямой пользы не приносит». И уход его в отставку в начале 1769 г. вполне объясняется тем, что он именно так решил этот вопрос и нашел уже для себя подлинную сферу деятельности — а именно журналистику как форму служения обществу. В предисловии к первой части «Трутня» сквозь шуточные фразы, говорящие о якобы присущей издателю журнала лениности, Новиков проводит серьезную, важную для него мысль: ни одна форма службы в государственном аппарате — ни военная, ни приказная, ни придворная — «не по его склонностям». «К чему ж потребен я в обществе?», — задает он себе вопрос и отвечает словами Сумарокова: «Без пользы в свете жить — тягчить лишь только землю». И продолжает: «Сие взяв в рассуждение, долго помышлял, чем бы мог я оказать хотя малейшую услугу моему отечеству». Он решает заняться журналистикой и печатать произведения, «особливо сатирические, критические и прочие ко исправлению нравов служащие, ибо таковые сочинения исправлением нравов приносят великую пользу», «а сие то и есть, — завершает свою мысль Новиков, — мое намерение».⁵

Если расшифровать это сатирическое предисловие, то вывод будет только один: «оказать услугу отечеству», по мнению Новикова, на государственной службе нельзя, а общественной деятельностью, деятельностью журналиста-сатирика можно принести «великую пользу».

Принятие подобного решения означало, что Новиков разуверился в способности государственной власти исправлять отрицательные явления в жизни народа и что за это должно взяться само общество. Этой идее Новиков остался верен до конца своих дней, и именно этой верности сложившемуся у него убеждению никак не хотела и не могла простить ему Екатерина.

Здесь целесообразно остановиться еще на одном месте в предисловии к «Трутню». В примечании Новиков перечисляет сочинения, которые он не станет печатать в своем журнале. Это произведения, «кои будут против бога, правления, благопристойности и здравого рассуждения». «Я надеюсь, — продолжает он, — что

⁴ Фонвизин Д. И. Собр. соч., т. I. М.—Л., 1959, с. 131.

⁵ Сатирические журналы Н. И. Новикова. Ред., вступ. статья и комментарий П. Н. Беркова. М.—Л., 1951, с. 46—47.